

Новые главы романа публикуются на [XXXXXXXXXXXXX.XXX](#)

[Она мертва]

Глаза Рюка замерли на его отражении, услышав механический голос, он ответил, и на его лице появилась легкая улыбка.

«Сколько часов?», — спросил он, продвигаясь к ванной, не обращая внимания на разбитое зеркало — чисто разбитое из-за силы — без каких-либо кусков на полу.

[Она очнется через 3 часа]

«Почему сегодня это занимает больше времени?», Рюк нашел это сбивающим с толку в отношении способности Марии задерживать свое исцеление или, возможно, даже возрождать себя.

[Она морально и физически истощена]

«Как и ожидалось от тебя, Кермит», улыбка появилась на его лице, когда он вспомнил обычное поведение священника Кермита.

После того, как Рюк поручил ему держать Марию в монастыре, для Кермита было бы невозможно не преследовать ее.

«Но это, по крайней мере, хорошо; семя демона будет развиваться быстрее», — его янтарные глаза блеснули, когда он подумал о самой проблемной героине на поле боя.

Святая Мария, будучи героиней, не могла уклониться от благосклонности Небес.

Она обладала Божественным Ядром, даруя ей не только способность исцеляться, но и совершенствоваться, как в некоторых играх его прошлой жизни.

Мария могла добавлять и даже ослаблять других, что делало ее самой проблемной.

В битве самым главным противником был, несомненно, Сын Небес, Эдвард.

Его тело, уже усиленное способностью Марии, стало одним из самых проблемных элементов, заставив Рюка принять общую стратегию боя: устранить целителя.

Однако способности Марии выходили за рамки типичного целителя.

Ее улучшенное тело в сочетании с защитой Амайяры постоянно укрепляло силу других, сводя на нет попытку Рюка истощить ее божественную энергию.

Рюк быстро понял, что истинная сила заключается не в гвардейцах — Эдварде, Амайяре, Хенне и Диане, а в самой Марии.

{А/п:: Я знаю, что из-за нерегулярных обновлений вы, ребята, должны были забыть эти имена, проверьте Авторские мысли}

Когда он понял важность устранения Марии, он стал быстрее сжигать свое «Эфирное Ядро», которое он использовал в меньшем количестве, чтобы продлить битву — сосредоточив свою боевую стратегию на выносливости, а не на грубой силе.

Прорвавшись через все защитные силы героинь и Эдварда, он наконец нанес удар меча по шее Марии, отрубив ее.

Однако, к его удивлению, ее лечебные способности действовали как регенерация, прикрепляя обратно ее отрубленную шею.

Это было далеко не то, чего он ожидал.

Он знал, что героинь будет нелегко убить, но способности Марии превзошли его ожидания.

«Действительно таракан»

Рюк снял одежду и погрузился в ванну, заранее подготовленную служанками.

Хотя в ней была вода со вчерашнего дня, в этом мире с маной вода оставалась кристально чистой, он вошел в ванну, прежде чем расслабиться, думая о своих «любимых» героинях.

В конце концов, было невозможно не влюбиться в них, когда они были такой большой помощью, и его любовь к ним усилилась во время финальной битвы.

Вспоминая финальную битву, его янтарные глаза холодно следили за потолком ванной, холодно глядя на него.

Вы не можете выиграть войну снаружи, пока не выиграете войну, которая идет внутри вас

В тот день он тоже сражался с собой, между своим разумом и упрямым сердцем.

Его разум хотел разорвать этих людей на куски, но его сердце не последовало за умом.

Оно хотело заставить их медленно страдать, не желая давать им мирной смерти.

В отличие от других, кто при отсутствии выбора выбирает либо разум, либо сердце, он выбрал и то, и другое — сначала следуя предложению разума, давая им мирную смерть, позволяя им почувствовать холод небес.

Теперь, следуя своему сердцу, он позаботится о том, чтобы они почувствовали тепло ада.

В той битве против людей, которые были ему ближе, чем другие, те, о ком он заботился, стоявшие против него, заставили его убрать все другие эмоции.

Единственной оставшейся эмоцией была ярость.

Тем не менее, в разгар той битвы появились три героини, о которых он «искренне» заботился.

Видя их помощь и любовь к нему, он даже захотел дать им возможность выбрать, как они встретят свою неизбежную смерть — безболезненную, если возможно.

Теми тремя, кому он был благодарен, были Оливия — его дорогая сводная сестра, Дженни — его рабыня и Мария — сама Святая.

Битва, которая длилась 7 дней и 8 ночей, продлилась бы дольше, если бы не эти трое, которые помогли ему сражаться с другими.

«Я могу сделать только это, Дженни», — подлинные эмоции охватили его, когда он сидел в ванне, опустив голову и закрыв лицо руками, вспоминая причину милосердия, которое он оказал ей, обратившись к графине Карлиен.

Перед ним стояли восемь человек, включая Сына Небес.

Битва была изнурительной — они были не обычными людьми, а самыми сильными из тех, с кем можно было столкнуться.

В такой битве больше всего нужна не сила, а выносливость, чтобы продлить борьбу, и она у него была.

Рюк прибыл из мира, где его образ мышления немного отличался от этого мира.

Он никогда не верил, что одной силы достаточно, чтобы остаться непобежденным.

Даже после возможного убийства Сына и Дочерей Небес, его можно было считать поверженным, столкнувшись не с одним противником, а с восемью — каждый из которых способен противостоять ему один на один.

Тем не менее, он одержал победу благодаря различным факторам.

Он никогда не ожидал, что легко убьет этих людей.

На его взгляд, они были тараканами — даже если отрубить им конечности, они не погибнут.

Но, казалось, небеса не благоволили своим детям, хотя он знал половину причины этого, другая половина оставалась загадкой.

В той битве он был готов использовать систему, если бы вмешались внешние силы — обычно называемые сюжетной бронёй, — но никто не пришёл.

Было так, как будто что-то помешало прийти помощи.

Снаружи что-то мешало удаче этих людей, а изнутри — трое людей выполняли свою часть работы.

Его первой фавориткой была Дженни — его рабыня.

Его расположение к ней возросло в разгар битвы, когда она поддержала его в убийстве Сына Небес.

Вспоминая её помощь, он согрелся; в конце концов, кто-то был с ним, даже если ей помогал ее низкий IQ, но все же это был её вклад.

Его второй любимицей была его сводная сестра Оливия, самая поддерживающая на всем поле боя, та, что помогла ему убить Марию.

Именно Оливия в момент паники глупо закричала на Марию, чтобы защитить её божественное ядро, невольно дав Рюку понять причину подавляющих способностей Марии.

Во время битвы и обдумывания способов остановить Святую от постоянного дарования баффов её союзникам.

Рюк безжалостно атаковал Марию в попытке обнаружить какие-либо слабости в её, казалось бы, несокрушимой способности к исцелению.

Когда его меч целился в ее живот, другой меч перехватил его, остановив запланированный удар Рюка.

Хотя у него были планы, выходящие за рамки нанесения ей вреда в тот момент — например, бросить её в вулкан, — это был единственный выход, который он мог придумать против кого-то, способного к вечной регенерации, подобно Гидре.

Прерывание исходило от женщины, которая сквозь стиснутые зубы разгласила важную информацию Рюку, как будто она была осведомлённым лицом.

// Мария, поменяй положение своего божественного ядра. Я буду держать его занятым. //

Даже самый глупый человек мог сделать два вывода: Мария черпала свою энергию из божественного ядра внутри себя, вероятно, связанного с её сверхчеловеческим исцелением, и во-вторых, что она обладала способностью перемещать его внутри своего тела, чтобы защитить от повреждений.

Понимая, что Оливия стремилась защитить живот Марии, Рюк преподавал суровый жизненный урок.

Вставляй ногу в чужие дела только тогда, когда ты готов, чтобы её сломали.

Одной рукой сжимая меч, а другой быстро доставая отравленную стрелу, он пронзил плечо Оливии.

Хотя такие грубые методы могут показаться несоразмерными для человека его статуса.

Рюк считал, что в любви и на войне все средства хороши — хотя в этом сценарии любовь вряд ли была вариантом.

Вспоминая существенное содействие, оказанное этими тремя, он ощутил изумление. Оно заключалось в принадлежности к этой группе.

Их элементарное присутствие оказалось достаточным, чтобы склонить чашу весов всей ситуации в его пользу.

Да, они исполнили свою роль настолько мастерски, что сократили сражение до жалких семи дней.

Конечно, и без их помощи исход был бы неизбежным.

Дженни, самая слабая среди этой группы, использовала кинжалы – оружие, предназначенное для ближнего боя.

По чистой случайности, специализацией Рюка был ближний бой.

То, что произойдет, было ясно как день, и все же, будучи упрямой, Дженни продолжала атаковать, заставляя его перенаправлять больше атак из-за меча, вместо того чтобы покончить с ней.

Всякий раз, когда меч устремлялся к одной из конечностей, появлялся спаситель, чтобы оградить девицу в беде – Эдвард Абернати, известный как Сын Небес.

В битве возникла очевидная картина. Стоило Эдварду увеличить дистанцию, как он размахивал мечом в сторону Дженни или Оливии, побуждая их спасителя прийти им на выручку.

Из 15 стремительных ударов, нанесенных всего за три секунды, один всегда пронзал кожу Эдварда.

В этом мире есть поговорка: «Я боюсь не способных врагов, а недостающих союзников
libnovel.com»

В разгар битвы, где их подстерегала смерть, Дженни и Оливия, доказывая свой интеллект, прикрывали его с флангов.

Конечно, он не был настолько жалким, чтобы полагаться исключительно на эту тактику.

Даже как злодей, он был слишком высокомерным, чтобы прибегать к подлым уловкам. Он мог просто оставить исход сражения на усмотрение самих этих людей.

Дженни, несмотря на то, что ей посоветовали не сокращать дистанцию и не мешать Рюку, который вступал в бой с другими на ближних дистанциях, неправильно поняла и восприняла это как признание ее слабейшей в группе.

Это привело к тому, что она совершила ошибки, вынудившие Эдварда защищать ее.

Наблюдая, как Эдвард, скрипя зубами от досады, нехотя защищает ее, Рюк понял, что это не любовь побуждает его ее защищать.

Он не мог ни о чем подумать.

Что могла предложить рабыня, чтобы оправдать такую самоотверженность, если он даже соглашался на то, что по ней отрубают его конечности?

Рюк перебрал все, что Дженни могла предложить тому мужчине, но ничего не пришло на ум.

Он понимал, что это не могло быть ее тело, поскольку им уже завладел он.

Что же тогда?

Теперь, став свидетелем и узнав о существовании других континентов, он осознал, что Эдварду должно было быть сделано экстравагантное предложение со стороны той проекции души, исходившей из Дженни.

А что именно это было, скоро станет известно.

Поднявшись из ванны, он вышел из ванной в полотенце. «По крайней мере, за этим маленьким телом не нужно много ухаживать».

«Джохан!» – позвал Рюк своего дворецкого, который уже стоял за дверью в ожидании приказаний.

«Да, ваше высочество». Джохан вошел в комнату, поклонился и принялся ждать распоряжений.

«Запряги карету. Мы едем в монастырь богини Фелы».

<http://tl.rulate.ru/book/103959/3951979>